

Ерifa Н.Д.

кандидат социологических наук, доцент
г. Краснодар

**АНАЛИЗ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ТВОРЧЕСТВЕ
Н.Д. КОНДРАТЬЕВА**

Аннотация:

Автором проводится анализ экономической теории Н.Д. Кондратьева, в частности его анализа экономического поведения.

Ключевые слова:

Экономическая теория, экономическое поведение, Н.Д. Кондратьев.

Erifa N.D.

Candidate of Sociology, associate professor,
Krasnodar

**ANALYSIS OF
ECONOMIC BEHAVIOR
IN WORKS OF
N.D. KONDRATYEV**

The summary:

The author analyzes the economic theory of N.D. Kondratyev, particularly his analysis of economic behavior.

Keywords:

Economic theory, economic behavior, N.D. Kondratyev.

Анализ экономического поведения Н.Д. Кондратьевым относится к одним из ярких его научных достижений, которые можно поставить в один ряд с идеями М. Вебера и В. Парето. Н. Кондратьев дал широкую трактовку хозяйственных (экономических) явлений «через обоснование тех актов деятельности (поведения), на основе которых они слагаются» [1]. Наиболее существенный аспект его концепции – выделение в структуре экономических процессов того социального субстрата, который является областью исследования социологов. Концептуальный подход, примененный Кондратьевым, позволил выделить неэкономические составляющие собственно экономических процессов. Прежде всего, это индивидуальные, групповые и массовые акты поведения и взаимодействия людей, которые порождают самостоятельную область социальной жизни, а именно экономику. Очевидно, не все социальные действия, реализуемые на различных структурных уровнях организации общества, являются субстратными по отношению к экономическим процессам и институтам.

Согласно Кондратьеву, к ним относятся те действия, которые реализуют экономический интерес или опосредованно трансформируются в таковой. В основе экономических процессов и институтов лежат социальные действия, имеющие специфический характер. Бесконечные цепочки таких актов реализуются в процессе удовлетворения человеческих потребностей либо направлены на создание условий и средств по их удовлетворению. Структура и содержание социального поведения такого типа может иметь рациональную, утилитарно-прагматическую, гедонистическую, эмоционально-аффективную, традиционную, нормативно-императивную мотивацию. «Лица, выступающие на рынке, ...в конкретном своем виде обнаруживают, несомненно, всегда величайшее многообразие, какое только можно наблюдать среди людей развитого общества... Но, отмечая разнообразие отдельных хозяйствующих лиц, ...нельзя забывать и обратной стороны вопроса. Все эти люди формируются в определенных и в основном сходных социально-экономических условиях... И поскольку в основном есть сходство и близость в объективных социально-экономических условиях их жизни, не может не быть единообразия и в самих людях, и в их поведении» [2]. В связи с этим Кондратьев дает общую трактовку социальных действий в системе хозяйственной жизни общества и тех субъектов (хозяйствующих лиц), которые их реализуют. Последние

а) различают ценные вещи от неценных;

б) при всех различиях во взглядах и целях отстаивают личные хозяйственные интересы или отстаивают как собственные интересы те, которые они представляют;

в) выносят отчетливые субъективные оценки тем товарам, с которыми им приходится сталкиваться, хотя эти оценки всегда ориентированы на объективно существующий расклад цен;

г) способны в большей или меньшей мере калькулировать, производить расчет и предвидеть, на каком этапе их ожидает вероятная выгода и на каком – потеря;

д) в зависимости от условий и индивидуальных способностей направляют усилия на получение выгоды и предупреждение потерь;

е) могут ошибаться в своих расчетах, а следовательно, и в своих действиях [3].

Данная трактовка экономического поведения нам кажется самой реалистичной. В ней нет сужения наших предположений о действиях хозяйствующих субъектов до уровня максимизирующего поведения в условиях рыночного равновесия и стабильности предпочтений, образующего сердцевину экономического подхода и лежащего в основе многих теорем рационального выбора [4]. Подход Н. Кондратьева шире классических версий. Он дает возможность построить более универсальную трактовку модели «*homo economicus*», не обращая внимания на лимитирующие рамки математического анализа.

Рассматривая структуру экономики, субстратную основу которой составляют поведенческие акты, их цепочки и многочисленные комбинации, Н. Кондратьев не склонен был редуцировать к ним все явления экономической жизни. Он констатирует их взаимную детерминацию: «в каждый конкретный промежуток времени в обществе существует как система актов поведения, так и корреспондирующая ей система хозяйственных отношений» [5], которые взаимообуславливают друг друга.

Концепция Н. Кондратьева вносит серьезный вклад в поведенческий анализ экономических процессов общества. Последний он развивал в рамках своей «вероятностно-статистической философии социальных наук». Известно, что Н. Кондратьев не являлся первооткрывателем поведенческого подхода. Здесь он следует М. Веберу и П. Сорокину, некоторые компоненты, концепции которых он творчески развивает (особенно теорию социального действия Вебера). Однако ни П. Сорокин, ни М. Вебер не проводили корректной экстраполяции поведенческого подхода в область экономических явлений. Кондратьев отходит от принципа атомарности, стерильности индивидуального рационального выбора, по аналогии с которым на Западе объясняют реальное человеческое поведение. Поведение индивида у Кондратьева введено в определенные институциональные рамки, которые обязывают его действовать рационально даже тогда, когда человек этого не осознает, ошибается в своих действиях или находится под воздействием иррациональных эффектов. Таким образом, рациональность экономического выбора проявляется в поведении людей как тенденция, где в равной степени важны: действия отдельных индивидов, калькулирующих свою выгоду; социальные институты, заставляющие множество людей вести себя рационально (даже если они не осознают этого); социальные привычки, стереотипы, навыки, которые побуждают их следовать традиционным процедурам, «практикам» (Ф. Хайек), выработанным, отобранным и отработанным в процессе социальной эволюции.

Продолжая линию рассуждений Н. Кондратьева, можно выделить некоторые направления дальнейших исследований:

1. Интерпретация социальных действий индивидов, групп, организаций, популяций и общностей, включенных в экономическую жизнь общества, выделение специфических особенностей социального поведения в экономике [6]. Сюда относятся:

- изучение моделей экономического поведения в связи с объяснением и применением принципа максимизации результата и минимизации затрат, а также тех институтов, которые делают возможным или существенно лимитируют рациональное применение экономических ресурсов;

- интерпретация взаимодействия различных моделей и программ социального поведения и движения экономических ресурсов, а также прагматических и социальных результатов, способствующих приращению человеческих возможностей или существенно ограничивающих альтернативы поведения;

- спецификация основных моделей экономического поведения и их многочисленных модификаций: монетарных, хозяйственных, редистрибутивных, инвестиционных, сберегательных, предпринимательских, конъюнктурно-игровых, для которых характерна технология максимизации выгоды.

2. Расширение максимизационных (оптимизационных) моделей экономического поведения за счет введения дополнительных компонентов: субъектно-личностных, стратификационных, институциональных, социокультурных, нормативно-аксиологических, экзистенциальных.

3. Использование транзакционного анализа, который обладает исключительными возможностями в плане теоретического конструирования и объяснения поведения контрактных социальных систем (экономических организаций различного вида) – от простейших дуальных цепочек товарно-денежного обмена до суперсложных корпоративных акционерных и партнерских образований, где пересекаются, интегрируются и реализуются интересы множества людей.

Таким образом, содержательная интерпретация категории экономического поведения в сфере малого бизнеса может быть рассмотрена на основе: а) использования возможностей и понятийно-категориального аппарата конкретной социологической теории; б) социологической инверсии, т.е. сведения категорий, концепций экономической теории к категориям и концепциям социологическим; в) эмпирической интерпретации реальных моделей экономического поведения с помощью теоретических и инструментальных процедур их конструирования, измерения, оценки и анализа; г) герменевтики реальных ситуаций и текстов, в которых зафиксированы (явно или неявно) разнообразные модели экономического поведения в вербально-эмпирических (стереотипных), литературных, научно-теоретических и даже фольклорных формах. Кроме того, возможна дифференциация по разным критериям экономического поведения. Например, по способам включения в систему экономических отношений его можно различать, как: а) производственное; б) инвестиционное; в) сберегательное; г) потребительское и т.д. По степени легитимности: а) легитимное; б) полуплегитимное; в) криминальное и т.д.

Ссылки:

1. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. – М., 1991. – С. 113.
2. Там же. – С. 355–356.
3. Там же. – С. 356.
4. Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. –1993. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 27.
5. Кондратьев Н.Д. Указ. соч. – С. 117.
6. Верховин В. Затратно-компенсационные модели трудового поведения // Социол. исслед. – 1993. – № 2. – С. 108–116; Верховин В.

References (transliterated):

1. Kondratyev N.D. Osnovnye problemy ekonomicheskoy statiki i dinamiki. – M., 1991. – P. 113.
2. Ibid. – P. 355–356.
3. Ibid. – P. 356.
4. Bekker G. Ekonomicheskiy analiz i chelovecheskoe povedenie // THESIS. –1993. – Vol. 1. – Issue 1. – P. 27.
5. Kondratyev N.D. Op. cit. – P. 117.
6. Verhovin V. Zatravno-kompensatsionnye modeli trudovogo povedeniya // Sotsiol. issled. – 1993. – No. 2. – P. 108–116; Verhovin V. Struktura i

Структура и функции монетарного поведения // Социол. исслед. – 1993. – № 10. – С. 67–73.; Верховин В. Структура и функции экономического поведения // LUCA. – XII/I–I (1995). – С. 159–173; Верховин В., Логинов С. Феномен предпринимательского поведения // Социол. исслед. – 1995. – № 8. – С. 62–68.

funktsii monetarnogo povedeniya // Sotsiol. issled. – 1993. – No. 10. – P. 67–73.; Verhovin V. Struktura i funktsii ekonomicheskogo povedeniya // LUCA. – XII/I–I (1995). – P. 159–173; Verhovin V., Loginov S. Fenomen predprinimatel'skogo povedeniya // Sotsiol. issled. – 1995. – No. 8. – P. 62–68.